

ИНДИФФЕРЕНТИЗМ В ЗАПАДНОЙ КУЛЬТУРЕ: ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ НА ЧЕЛОВЕКА

INDIFFERENTISM IN WESTERN CULTURE: PECULIARITIES OF HUMAN INFLUENCE

М. А. Игнатов*

ORCID: 0000-0002-5393-470X

Р. Е. Кривуля**

ORCID: 0000-0002-7045-7458

Mikhail A. Ignatov*

Roman E. Krivulya**

* Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет, Белгород, Россия

* Луганский государственный
педагогический университет,
Луганск, Россия

* Belgorod State National Research
University, Belgorod, Russia

** Lugansk State Pedagogical University,
Lugansk, Russia

Цель исследования – проанализировать на современном этапе массовый характер влияния индифферентизма мышления человека на происходящие процессы в обществе и культуре на примере западного мира, как самой пострадавшей культуры в векторе распада духовного аспекта общества от индифферентного отношения индивида.

Методологическая база исследования: анализ и обобщение источников по теме, что совместно с диалектическим методом позволяет выявить причинно-следственные связи рассматриваемых процессов индифферентных взаимоотношений в обществе.

Результаты исследования. Либерализация сущности человеческих взаимоотношений в обществе приводит к увеличению смысловых цивилизационных свобод различных групп людей. В свою очередь, каждая группа пытается возвеличить свою свободу и дока-

Objective of the study is to analyze at the present stage the mass nature of the influence of indifference in human thinking on the processes taking place in society and culture using the example of the Western world, as the most affected culture in the vector of the disintegration of the spiritual aspect of society from the indifferent attitude of the individual.

Methodological basis of the study: analysis and generalization of sources on the topic, which together with the dialectical method, allows us to identify the cause-and-effect relationships of the considered processes of indifferent relationships in society.

Results of the study. Liberalization of the essence of human relationships in society leads to an increase in the semantic civilizational freedoms of various groups of people. In turn, each group tries to exalt its freedom and prove its significance, which makes such people indif-

зять ее значимость, что делает таких людей индифферентными по отношению к объективным проблемам общества. Определено влияние индифферентной западной политики не только на собственное общество, а также и на общества «ведомых» стран, что подтверждает массовость данного процесса в современном мире. Выделена степень изменения в человеке его духовного аспекта в сторону материалистического потребительского блага, которое начинает в нем преобладать в силу долгого нахождения в системе индифферентных отношений в обществе. В данном направлении установлено, что культура западного общества аннигилировалась столь сильно, что этот процесс вызвал классовое разделение, влекущее за собой усиление эгоцентрических завязок на внешние отношения, что приводит человеческое мышление к увеличению значимости своего «я». Массовость данного процесса в западных обществах по всему миру приводит к мировому дисбалансу, так как каждого члена общества волнует его частнособственнический интерес и аннигилируется значимость глобальных мировых проблем, что сегодня ставит под угрозу существенные характеристики человека.

Перспективы исследования. Дальнейшие исследования по данной теме целесообразно строить вокруг влияния индифферентизма западной ментальности на культуру Российской Федерации.

Ключевые слова: индифферентизм, Запад, культура, общество, человек, идеология, социальное пространство

ferent to the objective problems of society. The influence of indifferent Western policy not only on its own society, but also on the societies of «led» countries is determined, which confirms the mass character of this process in the modern world. The degree of change in a person's spiritual aspect towards the materialistic consumer good, which begins to prevail in him due to a long stay in the system of indifferent relations in society, is highlighted. In this direction, it is established that the culture of Western society has been annihilated so much that this process has caused class division, entailing the strengthening of egocentric ties to external relations, which leads human thinking to an increase in the significance of one's «I». The mass character of this process in Western societies around the world leads to a global imbalance, since each member of society is concerned about his private property interest and the significance of global world problems is annihilated, which today threatens the essential characteristics of a person.

Prospects of the study. It is advisable to build further research on this topic considering the influence of the indifferentism of the Western mentality on the culture of the Russian Federation.

Keywords: indifferentism, West, culture, society, human, ideology, social space

Введение

Процессы этнологии доказывают, что не только наши знания, но и наши эмоции являются обобщающей формой нашей социальной жизни и истории общества, к которому мы принадлежим. Цель статьи: рассмотреть современную ситуацию проявления индифферентизма западного мира внутри своей культуры и его внешние взаимоотношения с оппонентами на мировой арене. Объектом статьи является индифферентизм, предметом статьи выступает культура общества.

На современном этапе построения глобалистических отношений на мировой политической арене происходит столкновение не только государственных режимов, но и различных мировых культур. Российская Федерация выбрала путь мягкой политики, при котором договорная концепция является основной задачей стратегии построения внешнеполитических отношений. Западный же вектор строится с позиции жесткой политики, где преобладает доминирование над принципами и правами оппонентов на мировой арене. Мы полагаем, что одной из наиболее значимых характеристик концептуальных и идеологических революций прошлого, положивших начало современного периода построения внешних и внутренних политических отношений на Западе, является то, как новые религиозные, научные, экономические и политические режимы изображали себя представителями некоего подлинного главенствующего мирового порядка, под которым другие режимы рассматривались как социальные институты «отставшей эпохи». Наиболее точно сформулировал данный аспект В. Н. Рубцов: «Убеждение в тождестве прошлого и будущего производно от установки на тождестве “я” (которая, собственно, и лежит в основе западной цивилизации)» (Рубцов, 2023. С. 20).

Этот подход служит примером общей морали Запада: в периоды великих перемен для продвижения своей идеологии на мировой арене необходимо сформулировать свою ментальность так, чтобы казалось, что концепции науки, торговли, религии или предмета социокультурной сферы других политических оппонентов не соответствуют современной действительности. Современная политика запада строится на том, что их социально-экономические концепции развития выступают новыми и лучшими, нежели у оппонентов, так как сформировались в более древних и господствующих режимах, и что этот факт был бы ясно замечен предыдущими поколениями, если бы они только сумели отбросить искусственные социальные барьеры, традиции и суеверия именно этих старых систем (Cahill, 2021. Р. 73).

Иными словами, новому порядку Запада выгодно представлять себя как субъекта, наследника великого режима, сделавшего ряд открытий относительно определенных фундаментальных цивилизационных факторов, а не как субъекта, реорганизовавшего уже существующие интерпретации этих факторов. Что касается более или менее не критического восприятия западным миром принятых другими субъектами мировой политической арены индивидуалистических представлений о политической, моральной деятельности, то здесь ключевым выступает позиция доминанта, которая позволяет другим оппонентам почувствовать некое подобие свободы воли, что с позиции доминанта таковым не является.

Сущностные характеристики «Концепции индифферентизма» в западной культуре

В самом широком смысле данный подход прямо затрагивает концептуальные культурные различия и изменения, в частности на современном этапе, пересечение некоторых вопросов, касающихся современности, человеческой природы и представления о себе и даже Боге. Данный вектор действий западного мира по отношению к внешнему миру можно назвать «Концепцией индифферентизма», где любое взаимодействие на мировой политической арене строится с позиции индифферентности. Ведь индифферентностью можно оправдать и предать сомнению любые действия оппонентов на мировой политической арене.

Свою «Концепцию индифферентизма» по отношению к внешнему миру Запад выстраивает на основе контекстуалистского подхода (Дегтярев, 1998. С. 130), когда у определенного политического субъекта «первичная роль», а у его оппонентов «вторичная» подчиненная роль, то есть любое государство, политически слабее доминанта, не может самостоятельно проводить социально-экономические, социокультурные действия всех разворачивающихся политико-институциональных изменений. Опираясь на данный подход, «Концепция индифферентизма» построена на принципе отрицания, что при длительном воспроизведении во внешний мир, не только на политической арене, но и в социально-культурном пространстве, приводит к отрицанию своего внутреннего мира, своих социально-культурных и политических институтов, то есть культурно-моральному и правовому разложению общества.

При длительной реализации данной стратегии взаимоотношений в западном мире произошли кардинальные изменения в отношениях внутри общества. Расовая война, аннигиляция культуры, гендерные противостояния – современные реалии западного мира.

Современная культура общества становится площадкой не для развития человеческого существа, за счет преемственности поколений, которое позволяет усиливать культурный код нации, видоизменять его, сохраняя при этом истинную суть ментального бытия общества, которое формировалось на протяжении веков. Культура становится площадкой доказательства частного превосходства личности над другими, что в рамках одного общества приводит к его упадку, а поскольку сегодня институт права в большей мере прогибается под требования каждого индивида, происходит манипулирование ценностями, что приводит общество к индифферентному отношению к глубинным смыслам, духовно-нравственным ценностям общества. Сегодня культура активно сбрасывает с себя прежнюю оболочку и часто предстает беззащитной перед пресловутыми «вызовами времени» (Фортуанова, 2017. С. 82), которые создает политическая стратегия западного мира. Гордость Запада – автономный индивид – был вытеснен массовым индивидом, усред-

ненным продуктом неоднородной, но по-своему – в плане своего тяготения к упрощенным образцам культуры – гомогенной массы, создаваемой массовым производством (Федотова, 2005. С. 14). Данная ситуация выявляет как моральные недостатки и социальную бесчувственность западного либерализма, так и практическую неадекватность западного социума.

Теперь когда «разлагать» внутри своего социального пространства уже нечего, западный мир предает индифферентности все, что находится во внешнем мире его взаимодействия. Этот подход можно назвать современной формой империализма, которая влияет на концептуализацию Запада и всего остального политического мира, причем каждому сегменту разрыва от других обществ приписываются отличительные культурные и социально-политические характеристики.

Это привело к слиянию социально-экономического и политического выбора развития отношений на мировой арене на основе значений регулируемого рынка, либерализации торговли, снижения индивидуальной свободы и выбора. С обсуждением роли абстрактных понятий в политике связана и возникшая в условиях капитализма экономическая доктрина *Laissez faire*, т. е. невмешательства, полной свободы бизнеса и рынка. Эта теория вытекла из философии либертарианцев вроде Адама Смита. В ней обращалось внимание на тот факт, что свободный рынок обладает мощной способностью к экономической экспансии, в сравнении с бюрократическими, зарегулированными государством и централизованными экономиками. Однако идея превратилась в своего рода «теологию *Laissez faire*» и обрела уродливый, квазирелигиозный характер (Куртц, 2005. С. 309).

Потребительство – свобода: цивилизационная ловушка общества

По мнению Запада, данный рыночный фундаментализм будет способствовать обогащению всего капиталистического мира, по большей степени за счет социального лифта, выстроенного в экономических взаимоотношениях не только между людьми в обществе, а, в большей мере, за счет вертикали во взаимоотношениях между странами. Философия морали в таких отношениях становится индифферентной по отношению к социальным слоям населения, находящимся на уровне исполнителей, что приводит к «глухому» отношению элит к их проблемам, тем самым выстраивается триггер, который в дальнейшем будет довольно эффективным рычагом управления не только цивилизационной стороной общества, но и культурной. Это только показывает, как современный западный политический институт чувствует себя как «дома» в капиталистическом мире, где права собственности в высшей степени защищены, но другие человеческие притязания имеют силу только в той мере, в какой они удобно сочетаются с гарантиями прав собственности.

В то время как истинная свобода западной идеологии была набором прав общественной деятельности, понятие современной свободы западного мира,

которое поддерживает либерализм (а также консерватизм), по сути, является набором прав частного пользования. Изменение значения свободы подразумевает, что в современных западных либеральных обществах отношение между правами граждан и конституционным (институциональным) порядком государства является внешним и случайным. Это значит, что свобода личных действий граждан по большей части связана с эффективной государственной экономической политикой. В этом смысле не может быть убедительной концепция общественной деятельности, с точки зрения которой можно было бы открыто обсуждать предпосылки политического блага для реализации современной свободы граждан.

Следовательно, либерализм и консерватизм морально порочны по отношению к своей идеологии капиталистического производства и практически неспособны самоисцелить себя от ущерба, нанесенного недавними сдвигами в политических суждениях, вызванными глобальным импульсом к экономической либерализации США. Более того, попытка политическим институтом Запада вынести серьезные моральные вопросы за пределы общественного обсуждения фактически исключила реальную ментальную действительность из жизни граждан. Это погрузило политическую силу в глубокие конфликты интересов и желаний, которые раскалывают современные западные общества.

Это еще раз доказывает, что такой метод построения глобальных отношений политического института с обществом строится на принципе индифферентизма, где элита общества, даже реализуя программы помощи бедным слоям населения, индифферентно относится к самим нуждающимся, к их судьбе. На основе постоянной потребности «бедного» населения выстраивается ментальность подчинения, которая тоже со временем переходит в форму индифферентизма: «Мне все равно, что будет дальше». Соответственно индифферентно настроенными людьми, да еще и находящимися в постоянной нужде, очень легко манипулировать. Ведь вера в правду у них строится на удовлетворении потребностей, соответственно момент размышления над своими действиями уходит на второй план. Помимо прочего, это означает, что мы не ведаем всех последствий удовлетворения потребностей. Скажем, это сегодня мы установили, что сжигание ископаемого топлива ведет к глобальному потеплению – увы, но это осознали не все, что, естественно, огорчает и удручает – но в прошлом мы были невежественны в этом плане, что, однако, не выливалось в то, что мы его не применяли. Мы просто совершали что-то, не особо соображаясь с потенциальным ущербом, а руководствуясь чуть ли исключительно своей текущей выгодой, и это нередко оборачивалось чем-то негативным (Борзых, 2023. С. 173).

Человек морально несет ответственность за свои действия только в том случае, если он полностью понимает, чего он добьется своими действиями и какие последствия будут у этих действий. В таком формате индифферентизм

можно назвать ментальным оружием массового поражения, так как можно привести общество к любому состоянию и использовать его, исходя из глобальных целей. Низкий цивилизационный статус в части экономики, а также вертикаль превосходства одних государств над другими позволяют лидерам ведущих стран мира выстраивать внешнюю политику в рамках личной выгоды, не обращая внимания на потребности разрушаемых государств. Сегодня мы говорим не только о экономической системе таких взаимоотношений, сегодня все происходит куда страшнее, так как посягательство происходит не на экономический потенциал страны, а на культурно-духовный, что показывает низменность философии развития человечества в умах политических лидеров.

Неравномерное развитие индифферентизма в отношениях внутри западных стран и между ними, а также растущее неравенство во всем западном мире представляют собой наибольшую угрозу безопасности всего человечества и сохранности мировой культуры. Сегодня социальный лифт между различными слоями населения превратил коммуникационные отношения не в способ устанавливать оптимальные взаимоотношения для достижения результатов между различными группами людей, он превратился в подобие стены, которая, наоборот, отгораживает человека от человека внутри общества, а в глобальном масштабе отгораживает общество от общества, что приводит к формированию конфликтогена в процессе контакта между ними. Философия современного Запада привела к обратному преобразованию (инверсии) культуры взаимоотношений между людьми, подпитанное идеологией индивидуального превосходства и цивилизационной жадой потреблять привело к падению института прав человека. Показательно, что еще Папа Иоанн Павел II в своей энциклике «Спасите Человека», признавая, что политические и экономические структуры, лежащие в основе западной цивилизации, не смогли устранить проявления несправедливости и дать ответ на неотложные проблемы и этические требования настоящего времени, призывал гуманизировать существующий миропорядок (Федотова, 2010. С. 29).

Основываясь на исторических событиях и сохраняющихся формах западного империализма, современные конструкции западного мира определяются разделением, культурным сомнением и неравномерным социально-экономическим развитием внутри западных стран, а также между ними. Существует неразрывная связь между социально-экономическим развитием, демократией, культурой и правами человека, при этом пересекающиеся «расовая», гендерная и национальная/региональная принадлежность являются предрасполагающими детерминантами нищеты и нарушений прав человека. Поэтому с точки зрения западной политики податливые аспекты культуры общества более интересны, поскольку они открывают возможности для вмешательства. Это говорит о том, что проявление обществом, казалось бы,

культурных черт на самом деле может быть поведением, сформированным экономическими стимулами и, таким образом, поддающимся изменениям благодаря коррективам в базовых моральных стимулах.

Индифферентизм на данном этапе ведет западный мир по инволютивному пути изменений общества, что влечет за собой огромный пласт деструктивных последствий. Но при длительной реализации данной стратегии у людей выработается скептическое отношение к общественным процессам, что позволит им более объективно отслеживать происходящие процессы в обществе и вырабатывать наиболее эффективные модели поведения с другими людьми. Следовательно, обращение к созданным скептической традицией приемам логического анализа способно стимулировать развитие рефлексивных способностей субъектов, дать представление об инстинктах общественного бессознательного, ответственных за проявления архаичных и деструктивных взглядов (Васильченко, 2008. С. 327).

Выводы

Индифферентность как способ мышления субъектов западного общества привела к тому, что само общество превратилось в сегмент потребления без стремлений развиваться. В западном обществе бытовые потребности преобладают не только над общественными, но и над политическими, культурными и даже духовными. Помимо отрицания своей причастности к определенной культуре каждым ее носителем – гражданином, происходит и отрицание духовной составляющей в проявлениях своей жизни. Это привело к тому, что в западном обществе проявляются понятийные способности, взаимоотношения которых относятся к материальному логическому пространству причинно-следственных связей, в котором люди активно действуют с позиции своих личностных суждений (результатах активного решения субъекта о чем-либо), отрицая их взаимодействия с культурно-сущностным (духовным) пространством бытия.

Учитывая, насколько сильно укоренилась эта картина индифферентного потребительского «я» человека (отделенного от сущностного/духовного) в интеллектуальной жизни Запада, неудивительно, что ментальность культуры общества раскладывается до индивидуальных ячеек противостояния материального мнения каждого субъекта, что ведет к самой сути отрицания не только своей культуры, но и личностных проявлений в обществе, то есть люди пытаются построить «стерильные отношения», основанные на материальных ценностях, индифферентно воспринимая личностно-духовную и культурную составляющую человека. Также нет сомнения в том, что восприятие мира представителями западного общества является радикально гетерогенным с их ментальностью. Поэтому мы считаем, что выживаемость новой картины мира в западном обществе, на современном этапе многокультурной истории, находится под сомнением, учитывая, что она приводит к одному культурному типу за другим.

Также на современном этапе движения западного общества по вектору индифферентизма отсутствуют исторические перспективы в современном понимании одухотворенности относительно культурно-духовной плоскости, так как современное потребительское «я» человека всегда остается материальным, изолированным от этой плоскости, выстраивая социально-политические и культурные перспективы ориентированными на потребности материального настоящего, что для исторического развития общества является регрессом. Западная светская современность уникально характеризуется разрушением исторических духовных смыслов человека. На протяжении большей части истории человека понимали с точки зрения двух иерархий или уровней ценности: божественного и мирского. На божественном уровне все люди были равны в глазах Бога. Однако на социальном уровне люди понимались как фундаментально определяемые их мирскими отношениями и обязанностями. Таким образом, в соответствии с традиционной иерархией, в то время как в повседневной жизни человек был непостижим, вне его связи с социальными отношениями, внешне индивидуум воспринимался как особая духовная сущность по отношению к одному только Богу.

Однако западную современную ментальность характеризует то, что в то время как духовный (божественный) уровень в двухуровневой иерархии ценностей уступает место одноуровневому материальному плану повседневной жизни, концепция индивидуума, которая раньше была действительна только на духовном уровне, теперь занимает центральное место в материальном мире. Духовное представление о человеке как о конструкторе общественных отношений либо отходит на второй план, либо вообще исчезает. Ибо, по сути, то, что было поставлено под сомнение, было не чем иным, как смыслом человеческого разума (Roy, 2013. P. 146).

Таким образом, в западном обществе существует только один мир, состоящий из потребительских «я» субъектов, которые выстраивают материальные социальные отношения. Мы считаем, что данный вектор развития западного общества губительный, так как отношения между людьми, нациями, культурами становятся только материальными уже не только на осознанном уровне, а уже это переходит в форму бессознательного построения бытия. На наш взгляд, немалая часть нынешних политических разногласий в мировой политике связана с неспособностью или отказом серьезно относиться к данной проблеме со стороны западных наций.

Поэтому мы можем утверждать, что, оцифровка личности – это следующий этап индифферентизма западного общества, так как в этой форме идет отказ от реальности, она будет восприниматься человеком индифферентно, как несуществующий фрагмент жизни. В данном векторе мышление человека будет развиваться в идеологии потребления, так как цифровая среда сама по себе имеет цивилизационный характер проявления, что подразумевает

только внешние атрибуты оценки: что видно, то и воспринимается. В таком формате человеческая личность не будет котироваться с позиции культуры и духовности, а будет оценена только с позиции внешних атрибутов, что само по себе уничтожает само естество человека – мораль. Цифровая среда диктует наборы значений, лишая потребителя необходимости и даже возможности опираться на свой чувственный опыт и собственный разум (Федотова и др., 2008. С. 429).

Таким образом, общество стремительно становится «оцифрованным», когда наличие технологического доступа к виртуальному миру становится важнее познания не только своего внутреннего мира, но и его внешнего проявления. Такая стерилизация духовной ментальности приводит к полному краху нравственности, который уже проявляется и в международных отношениях. На сегодняшний день как таковой в западном мире ее уже нет. Вопросы морали высчитываются только с позиции личностной материальной выгоды, и таким образом построение концепции развития западного общества через индифферентизм стремительно приближается к «концепции противостояния», когда любой диалог возможен только в обвинительной манере с целью личностной выгоды. Соответственно этот же подход будет стремительно реализовываться и вовне, во взаимодействиях с другими участниками мировых отношений. Дальнейшие исследования по данной теме целесообразно строить вокруг влияния индифферентизма Запада на культуру Российской Федерации.

Список источников

Борzych С. В. Завоевание Земли: монография / С. В. Борzych. – Москва: ИНФРА-М, 2023. – 263 с. – ISBN 978-5-16-017933-9.

Васильченко В. А. Традиции скептицизма в современной культуре / В. А. Васильченко // Социально-гуманитарные знания. – 2008. – № 2. – С. 323–327. – EDN MUNFOZ.

Дегтярев А. А. Основы политической теории: учеб. пособие / А. А. Дегтярев. – Москва: Издательство Высш. шк., 1998. – 239 с. – ISBN 5-06-003528-X.

Куртц П. Новый скептицизм: Исследование и надежное знание / П. Куртц; Пер. с англ. и предисл. В. А. Кувакина. – Москва: Наука, 2005. – 360 с. – ISBN 5-02-033810-9.

Рубцов В. Н. Проблема сознания: монография / В. Н. Рубцов. – Москва: ИНФРА-М, 2023. – 191 с. – ISBN 978-5-16-019391-5.

References

Borzykh S. V. Conquest of the Earth: monograph. *Moskva: INFRA-M = Moscow: INFRA-M Publishing House*. 2023; 263 p. ISBN 978-5-16-017933-9. (In Russ.)

Vasilchenko V. A. Traditions of Skepticism in Modern Culture. *Sotsial'no-gumanitarnyye znaniya = Social and Humanitarian Knowledge*. 2008; 2: 323-327. (In Russ.)

Degtyarev A. A. Fundamentals of Political Theory: Textbook. *Moskva: Izdatel'stvo Vysshey shkoly = Moscow: Publishing House of the Higher School*. 1998; 239 p. ISBN 5-06-003528-X. (In Russ.)

Kurtz P. The New Skepticism: Research and Reliable Knowledge; Trans. from English and foreword by V. A. Kuvakina. *Moskva: Nauka = Moscow: Nauka Publishing House*. 2005; 360 p. ISBN 5-02-033810-9. (In Russ.)

Федотова В. Г. Хорошее общество. – Москва: Прогресс-Традиция, 2005. – 544 с. – ISBN 5-89826-247-4.

Федотова В. Г. Глобальный капитализм: три великие трансформации / В. Г. Федотова, В. А. Колпаков, Н. Н. Федотова. – Москва: Культурная революция, 2008. – 608 с. – ISBN 978-5-250-06045-5.

Федотова В. Г. Меняющаяся социальность: новые формы модернизации и прогресса / Рос. акад. наук, Ин-т философии; Отв. ред. В. Г. Федотова. – Москва: Издательство ИФРАН, 2010. – 274 с. – ISBN 978-5-9540-0170-9.

Фортулатова В. А. Русская культура в борьбе с аннигиляцией человека / В. А. Фортулатова // Вопросы культурологии. – 2017. – № 2. – С. 82–87. – EDN ZMYUSP.

Cahill Kevin M. Towards a Philosophical Anthropology of Culture (Routledge Studies in Contemporary Philosophy) / М. Kevin Cahill. – UK; L.: Taylor & Francis, 2021. – 208 p.

Roy T. Scepticism in politics. A dialogue between Michael Oakeshott and John Dunn / T. Roy // History of Political Thought. – Vol. 34. – No. 1 (Spring 2013). – P. 143–170.

Rubtsov V. N. The Problem of Consciousness: Monograph. Moskva: INFRA-M = Moscow: INFRA-M Publishing House. 2023; 191 p. ISBN 978-5-16-019391-5.

Fedotova V. G. Good Society. Moskva: Progress-Traditsiya = Moscow: Progress-Tradition Publishing House. 2005; 544 p. ISBN 5-89826-247-4. (In Russ.)

Fedotova V. G., Kolpakov V. A., Fedotova N. N. Global Capitalism: Three Great Transformations. Moskva: Kul'turnaya revolyutsiya = Moscow: Cultural Revolution Publishing House. 2008; 608 p. ISBN 978-5-250-06045-5. (In Russ.)

Fedotova V. G. Changing sociality: new forms of modernization and progress. Rus. acad. sciences, Institute of philosophy. Ed. V. G. Fedotova. Moskva: Izdatel'stvo IFRAN = Moscow: Publishing house of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences. 2010; 274 p. ISBN 978-5-9540-0170-9. (In Russ.)

Fortunatova V. A. Russian culture in the fight against human annihilation. Voprosy kul'turologii = Questions of cultural studies. 2017; 2: 82–87. (In Russ.)

Cahill Kevin M. Towards a Philosophical Anthropology of Culture (Routledge Studies in Contemporary Philosophy). UK; L.: Taylor & Francis. 2021; 208 p.

Roy T. Scepticism in politics. A dialogue between Michael Oakeshott and John Dunn. History of Political Thought. 2013; 34(1): 143–170.

Для цитирования: Игнатов М. А., Кривуля Р. Е. Индифферентизм в западной культуре: особенности влияния на человека // Гуманитарий Юга России. – 2025. – Т. 14. – № 3(73). – С. 60–71.
DOI 10.18522/2227-8656.2025.3.5
EDN IPASKZ

История статьи:
Поступила в редакцию – 24.03.2025
Одобрена после рецензирования – 22.04.2025
Принята к публикации – 25.04.2025

Сведения об авторах

Игнатов Михаил Александрович

Доктор философских наук, профессор
кафедры философии и теологии
Белгородского государственного
национального исследовательского
университета
SPIN-код: 9941-6934
AuthorID РИНЦ: 1048364
ignatovmikle@mail.ru

Кривуля Роман Евгеньевич

Старший преподаватель кафедры
дополнительного образования детей
и взрослых Луганского государственного
педагогического университета
SPIN-код: 3853-7842
AuthorID РИНЦ: 1221124
ya.suitepc@yandex.ru

Information about authors

Mikhail A. Ignatov

Doctor of Philosophical Sciences,
Professor, Department of Philosophy
and Theology, Belgorod State National
Research University
WoS. ResearcherID: AND-8049-2022
ignatovmikle@mail.ru

Roman E. Krivulya

Senior Lecturer,
Department of Additional Education
for Children and Adults,
Lugansk State Pedagogical University
ya.suitepc@yandex.ru

*Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.
У авторов нет конфликта интересов для декларации.*